(cc) BY

Кушнир Светлана Ивановна
канд. ист. наук, доцент, доцент
Черевашко Татьяна Валерьевна
курсант
Воронежский институт
Федеральной службы исполнения наказаний
г. Воронеж, Воронежская область

К ВОПРОСУ ОБ ИСТОРИИ СТАНОВЛЕНИЯ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ ПСИХОЛОГИИ

Аннотация*: статья посвящена теме истории становления пенитенциарной психологии в европейских странах в период Нового времени. Авторы предприняли попытку собрать воедино существующие сведения.*

Ключевые слова*: пенитенциарная психология, преступление, наказание, исправление, тяжесть содеянного.*

Исправительная психология, равно как и любой другой раздел психологической и юридической наук, имеет свою историю формирования, связанную во многом не только с исправлением и искуплением.

В античные времена, в Средние века мыслители интересовались теми, кто преступал закон, нарушал правовые нормы, регулирующие отношения того времени. Но если в Средние века больше смотрели на нарушение со стороны религии, то в период Возрождения стали больше уделять внимания научному подходу к изучению преступности и средств исправления преступников. Среди таких работ – «Утопия» Томаса Мора, в которой автор утверждал, что основные причины преступного поведения – экономические проблемы, а ужесточение наказания приведет лишь к большему числу преступлений. Именно Мор предложил введение нового вида наказания – исправительных работ. В работах Джона Локка мы встречаем мысли о том, что преступника возможно перевоспитать и вернуть на путь истинный. А Гуго Гроций считал исправление – главной целью наказания.

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

Английский правовед Джон Говард (1726–1790) впервые ввел понятие «пенетенциарий». Он не был преступником, в прямом смысле, он лишь был англичанином, который попал в плен к французам во время Семилетней войны. Собственно военным он также не был. Говрад имел несчастье быть человеком сострадательным и отправиться в Португалию на английском судне, чтобы помочь тем, кто пострадал от землетрясения. А тут судно захватили французы. Плен серьезно сказался на мировоззрении англичанина и определил направление его деятельности в будущем.

В работе 1777 года «О положении тюрем в Англии и Уэльсе» бывший французский пленник описывает тяжелейшее положение заключенных в родной стране. Изучение такого положения сподвигло Говарда разработать теорию «раскаяния» преступника, которая приобрела через некоторое время большую популярность во многих европейских странах. Автор писал о том, что тюрьма должна перевоспитывать девианта в интересах общества. В соответствии с этой теорией заключенным старались привить праведный образ мыслей, например, больше думать о Боге, правильное понимание различия между хорошим и плохим.

Изучив тюрьмы других европейских стран, Говард пришел к неутешительной мысли о том, что большинство из них имеют те же недостатки, что и английские. Но встречаются и счастливые исключения, например тюрьма в Генте (Бельгия), которая была открыта в 1773 г. В этой тюрьме, по мнению автора, правильно организован режим отбывания наказания, в частности, имеются отдельные комнаты для каждого заключенного, все осужденные в дневное время трудятся в общих мастерских.

Отдельные исправительные учреждения создавались и для детей-правонарушителей. Всем известно имя знаменитого педагога Иоганна Генриха Песталоцци. В 1775 году в Швейцарии, точнее в Аргау, он организовал аграрный приют для таких детей. В этом заведении дети получали заботу, любовь педагогов и воспитателей, их учили трудиться, а сам Песталоцци занимался с ними счетом, чтением и письмом. Дети работали в огороде и поле, учились разнооб-

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

разным ремеслам, потому что благодаря труду у них развивались физические, умственные и нравственные навыки.

Известный итальянский мыслитель и правовед Чезаре Беккариа (1738–1794) также внес вклад в теорию исполнения наказания и исправления преступника. Уже в 20 лет он получил степень доктора римского права, а в 26 лет выпустил книгу «О преступлениях и наказаниях». Современные ему тюремные системы и наказания отличались большой жестокостью. В одном лишь Милане приводилось до 6 смертных приговоров в день. Казни и пытки были изощренными, казнили не только обезглавливанием и повешением, но и четвертованием, сжиганием заживо на костре. Бремя наказания должно было превосходить тяжесть вины осужденного. Т.е. тяжесть наказания не соответствовала тяжести преступления [1].

Мучения считались вполне допустимым элементом допроса, и даже среди отдельных мыслителей существовали их сторонники. Например, знаменитый философ Дидро считал, что пытки оправданы по отношению к разбойникам, убийцам, если нет иных способов узнать правду о преступлении и соучастниках, ибо мучения преступника не идут ни в какое сравнение со страданиями жертв преступления.

И когда в свет вышла книга Беккариа, то стала своего рода сенсацией. Работа была написана простым живым языком, не содержала долгих и глубокомысленных философских рассуждений. Беккариа считал, что самым действенным средством сдерживания роста преступлений должна быть не жестокость наказаний, а их неизбежность. Это должно проявляться в бдительности властей и справедливости правосудия. По мнению Беккариа, знание о неизбежности даже умеренного наказания имеет для граждан большее воспитательное и сдерживающее значение, чем существование жестоких наказаний при реальной возможности их избежать. Излишне суровые кары способны лишь ожесточать души людей.

Модель справедливости, на которой строились некоторые исправительные системы в зарубежных странах, основывалась на классических теориях Ч. Бек-

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

кария и Дж. Говарда, а их центральная идея состояла в том, что усвоить правильные нормы поведения могут только те, чьи права неуклонно соблюдаются, т. е. те, кто будет исправлять преступников должны сами являться образцом законности, только в этом случае от преступников можно требовать исправления.

В Австрии в начале 19 века врачом Францем Галлем (1758–1828) была сделана попытка практического изучения преступной личности. По итогам такого исследования медик создал «френологическую теорию» (от греч. «френ» – душа, ум), согласно которой, у человека все способности врожденные и он сравнил их с отдельными органами, но располагающимися в виде отдельных органов в коре больших полушарий головного мозга. Измеряя выпуклости, фиксируя впадины и анализируя соотношения частей черепа человека, Галль попытался разработать специальные «френологические карты», применение которых позволит идентифицировать по внешним признакам конкретные типы преступников. Известен рисунок человеческой головы, который представляет из себя как бы атлас органов человека, но на голове человека.

Исходя из всего вышесказанного, можно утверждать, что в первой половине 19 века в исследовании преступной личности преобладала биологическая точка зрения. И хотя уже во второй половине этого столетия бесперспективность такой позиции стала очевидна, общая мировоззренческая ориентация на биологическую наследственность преступников (многие или значительная их часть являются носителями своеобразных внешних признаков), сохранилась даже в начале 20 века.

В середине 19 века теория австрийского врача Галля была опровергнута французским врачом-физиологом Флурансом Мари Жан Пьером (1794–1867).

В 1876 году в Италии вышла монография «Человек преступный», автором которой стал тюремный врач-психиатр Чезаре Ломброзо (1835–1909). В своей работе медик выделил психофизические основания, определяющие поведение личности в норме и патологии. «Одним из первых он применил в своих наблюдениях метод антропометрических измерений, исследуя внешний облик лиц, совершивших криминальные деяния» [2, с. 15]. Ломброзо пришел к выводу о

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

том, что преступник хоть и ненормален, но отнюдь не сумасшедший. В более поздних исследованиях Ломброзо наделил преступника эпилепсией, утверждая, что преступность и отсутствие высоких нравственных качеств являются формой эпилепсии. Но в отличии от Говарда Ломброзо считал, что наказание преступника должно быть сопряжено с насилием, казнью, тюремной изоляцией людей, классифицируемых как «врожденные» преступники. Отметим, что биолого-антропологические взгляды Ч. Ломброзо нашли поддержку ученых многих стран [3].

В настоящее время пенитенциарная психология все также продолжает развиваться, совершенствоваться, искать пути исправления людей, преступивших закон. Безусловно, с помощью нее, обогащаются содержание и методы обучения психологов пенитенциарной системы.

Список литературы

1. Егоров А.А. Нравственные основания учения Чезаре Беккариа о преступлениях и наказаниях / А.А. Егоров // Lex russica. – 2020. – Т. 73. №3. – С. 90–104.

2. Пиюкова С.С. Пенитенциарная педагогика / С.С. Пиюкова, С.В. Иванова. – Самарский институт ФСИН России. – 2020. – 110 с.

3. Кушнир С.И. К вопросу об истории пенитенциарной психологии в Европе / С.И. Кушнир // Современные исследования в гуманитарных и естественно-научных отраслях: сборник научных статей. Ч. IX / науч. ред. д. пед. наук, проф. С.П. Акутина. – М.: Перо, 2022. – С. 15–19.

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)